

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

НА СТОЛИЧНЫХ

афишах имя Владимира Самойлова появилось прошлой весной. До тех пор артист был известен москвичам по его выступлениям на экране. Нам запомнились выразительные, ни в чем не схожие характеры: и его Бориса Савинкова — умного, опасного врага Советской власти из фильма «Крах», и храброго благородного полковника Лажечникова в картине «Дикий мед». Дебют артиста на московской сцене еще полнее раскрыл творческий облик талантливого художника.

В Театр имени Маяковского Владимир Яковлевич был приглашен из Горького. Артист немало пострадал по «городам и весям» — Одесса, Кемерово, Горький... Даже одну из самых первых своих ролей — «очкарика» Сеньку в спектакле «Старые друзья» студент театрального училища Самойлов сыграл не дома, в Одессе, а в Вене, где в 1946 году гастролировал драматический театр Одесского военного округа. До этого был фронт — Володя Самойлов ушел воевать, не закончив школу.

С искусством его прежде почти ничего не связывало. Отец — морской механик, с детства призывал мальчику любовь к точным наукам. Правда, забавы ради он участвовал в школьной самодеятельности, даже играл Арбенина в «Маскараде»...

— Но кто же принимал эти занятия всерьез? — смеется сей-

ПРИЗВАНИЕ

час артист. Он шутит, что после демобилизации только случай привел его в театральную школу. Однако думается, что в те дни юноше самому захотелось рассказать людям о пережитом и пережитом на военных дорогах. Но разговор о жизни многого требовал от молодого актера. И тогда Владимир Самойлов отправился в путь — посмотреть мир. Артист с радостью вспоминает, как помогли ему «годы странствий». А познакомившись с его творчеством, нетрудно и нам заметить, что в становлении актера Самойлова большую роль сыграла биография Самойлова-человека.

Сменялись впечатления, детали жизни, подмечались не со стороны, а испробовались «на ощупь». Заполняя воображение, они неизменно отражались в сценических созданиях актера.

Не случайно артиста привлекают прежде всего роли сложные, характеры сильные и значительные. В его репертуар входят образы и Юлиуса Фучика, и Ивана Грозного, и шекспировского Ричарда III. Недавно в спектакле «Конец книги шестой» Самойлов сыграл Коперника, мудрого и насмешливого. Актер показал своеобразие этой личности, решая очень трудную тему честно-

сти человека перед самим собой.

Масштабность изображаемых характеров отнюдь не сужает творческого диапазона артиста. Играл ведь он, скажем, одного из героев сугубо комедийного фильма «Свадьба в Малиновке». Причем Самойлову, как отмечала тогда «Правда», пришлось, быть может, «сложнее всех»... Нелегко было сочетать серьезность, подлинность командира отряда Красной Армии, подпольщика Назара Думы с опереточной легкостью фабулы. «Но артисту нигде не изменило чувство меры. Его переходы от драмы к веселой, шуточной манере игры предельно органичны», — писала газета.

Органичность перевоплощения и чувство меры — не эти ли свойства придают сценическим созданиям Самойлова такое современное звучание? Глядя на него из зрительного зала, мы видим, что, живя мыслями и чувствами своего героя, артист как бы комментирует эти переживания «изнутри». То есть выражает свое собственное человеческое и гражданское к ним отношение, наполняя характер персонажей — вне зависимости от их временной принадлежности — дыханием нашего времени.

С этой точки зрения особенно

интересен его Великатов в «Талантах и поклонниках». Покупка Негиной, «бомба», которую Великатов бросает всем этим дулесто-

вым и бакиным, не самое главное в самойловской трактовке роли. Правдоискатель Мелузов — вот основной его противник. Великатов, по мнению артиста, даже завидует свободе его выбора, его устремлений. Утверждая свое всеислие, он и мстит Мелузову, и стремится его обезоружить. Вот почему образ этого Великатова, внешне любезного и сдержанного, вырастает в фигуру обобщенную и злобную, волнуемую сегодняшнего зрителя своей социальной и исторической значительностью.

Сейчас Владимир Яковлевич Самойлов готовит роль начальника строительства ГЭС Анатолия Добротина — героя пьесы А. Салынского «Мария». В характере этого, как сказано в авторской ремарке, «даже в суровости своей обаятельного, чрезвычайно перегруженного работой человека» артист ищет новые краски, такие, которые помогли бы ему углубить характер, психологически обосновать поступки Добротина.

...Навсегда сохранив преданность Черному морю, Самойлов часто навещает родные места. И всегда, в поездках и дома, артиста сопровождает кинокамера. С ее помощью он стремится поглубже заглянуть в жизнь. Без устали «смотрит в мир», чтобы увидеть, понять, запомнить.

А. КЛЕБАНСКАЯ.